

Чжуан Мохань сказал с улыбкой:

— Сегодня, строя ему козни, я поставил на кон семьдесят лет своей благочестивой жизни и раз я проиграл, то по доброй воле приму поражение. Я лишь не понимаю, ведь этот молодой господин Фань действительно поэт, равный небожителям, и если бы ваше высочество объяснили мне это заранее, я бы так не опозорился.

Старшая принцесса вздохнула:

— Я тоже не думала, что у этого мальчишки, помимо славы стихоплёта, ещё и такая буйная натура.

Чжуан Мохань прикрыл глаза, и на лице его появилось горькое выражение. Спустя долгое время он сказал обеспокоенно:

— Я сожалею не об этом, а лишь вздыхаю, что полжизни прожил незапятнанным, а к старости совершил столь отвратительный поступок. Если бы молодой господин Фань прилюдно не сочинил триста стихов, возможно, все учёные Поднебесной поверили бы моим словам и считали бы доказанным, что тот — бессовестный плагиатор.

Старик открыл глаза: в них уже вернулось спокойствие и безмятежность. Он улыбнулся:

— И так неплохо.

— Неплохо? — Босые ноги старшей принцессы легко скользнули по краю кушетки. Она прикусила губу и с затаённым негодованием произнесла: — Господин Чжуан, матушка всегда уважала ваш талант и добродетель, поэтому и пригласила вас пожить во дворце. То, что я вам обещала, уже исполнено, а что же с вашим обещанием? Неужто вы думаете, что раз между нашими странами уже подписано соглашение, то вашего брата тут же препроводят на родину, и поэтому Фань Сянь может сохранить свою репутацию, а вы, лицемерный старый лис, можете сохранить чистую совесть?

Чжуан Мохань улыбнулся:

— Ошибка есть ошибка, я лишь беспокоюсь о родных. Только приняв участие в планах вашего высочества, я смог приехать в государство Цин. Мой брат полжизни убивал людей без счёта, и если ваше высочество передумает, у меня не будет другого выхода, кроме как, вернувшись в Северную Ци, молиться, чтобы ему в тюрьме вашей Контрольной палаты приходилось чуть полегче.

Старшая принцесса улыбнулась и, помолчав, заговорила:

— Я выдала Янь Бинъюня вашему этому ученику, императору. Лишь так вы могли бы вернуть

Сяо Эня в Северную Ци. Эта сделка не между вами и мной, а между вашим императором и мной. Только вот я уже выполнила свою часть, а вы так и не сделали того, что обещали. Сегодня вечером во дворце, если бы вы не притворились, что закашлялись кровью, и не признали поражение, а вцепились мёртвой хваткой, убеждая, что Фань Сянь украл это стихотворение, ещё неизвестно, как бы всё обернулось. Так что... господин Чжуан, когда вернётесь домой, не забудьте передать вашему ученику-императору на словах, что Северная Ци остаётся обязанной дворцу Возвышенной Истины.

С улыбкой Чжуан Мохань ответил:

— Молодой господин Фань очень талантлив, его способности к стихосложению превышают возможности простых людей. Думаю, ваше высочество тоже может догадаться, что молодой господин Фань наверняка один из столь редко встречающихся Тяньмай. Мне очень любопытно: в государстве Цин есть Тяньмай, но его не только не охраняют, а ещё и хотят избавиться как можно быстрее. К тому же, даже если бы плагиаторство молодого господина Фаня было подтверждено, какой вред бы ему это нанесло?

Старшая принцесса равнодушно произнесла:

— Я никогда не верила в эти сказки о Тяньмай, но господин Чжуан досконально изучил каноны и сведущ в речах мудрецов. Если Фань Сянь и окажется каким-то там Тяньмай и если его способности проявляются только в том, чтобы рифмовать слова, то какая в том польза для государства Цин? Что же до того, почему я хочу устранить его, вас это не касается.

Оказывается, то, что Чжуан Мохань рискнул своим взрожденным за многие годы высоким положением в глазах учёных Поднебесной, и Фань Сянь растоптал его, было делом рук старшей принцессы. Просто он не разбирался в запутанных отношениях при дворе государства Цин и не знал, что старшая принцесса и Фань Сянь в недалёком будущем станут тёщей и зятем.

Но Фань Сянь знал, почему старшая принцесса хочет разделаться с ним.

Он стоял на одном колене на крыше дворца, и опирающиеся на черепицу пальцы уже немного окоченели от холода. Глядя сквозь полупрозрачную черепицу на очаровательную принцессу тридцати с лишним лет, он ощущал подступающий холод на душе. Когда на пиру Го Баокунь произнёс свои слова, Фань Сянь понял, что кто-то высокопоставленный во дворце действует сообща с Чжуан Моханем, чтобы выгнать его из столицы.

Дело о плагиате казалось лишь мелочью, но оно затронуло его достоинство. Видимо, если бы на пиру он не начал выдавать одно за другим стихотворения к удивлению императора и придворных, то все бы поверили Чжуан Моханю. Если бы он оказался вором, то, хотя это не повлекло бы никакого наказания и можно было бы попробовать заново что-то сделать с карьерой, но вот свадьба с Вань'эр бы сорвалась: что не нравилось вдовствующей императрице, старшая принцесса знала лучше её самой.

Ещё сильнее похолодело на сердце у Фань Сяня оттого, что, оказывается, бывший глава разведки Северной Вэй, Сяо Энь, о котором тайно договариваются обе страны, — брат Чжуан Моханя. Чтобы убедить Чжуан Моханя приехать в государство Цин и опорочить Фань Сяня, старшая принцесса не пожалела главного разведчика в Северной Ци, Янь Бинъюня, сына министра, и своими руками выдала его врагу.

Какая неслыханная дерзость! Как только император переносит собственную сестру с её двуличием, которая так вредит интересам государства!

Летний ночной ветерок дул над крышей дворца Возвышенной Истины, немного успокаивая хмуро подглядывающего Фань Сяня. Он знал, что, пусть и услышав эти тайны, он не сможет использовать их, чтобы оказать давление на противника. Она младшая сестра императора и самая любимая младшая дочь вдовствующей императрицы. Этих двух причин достаточно, чтобы она могла безнаказанно самодурствовать в государстве Цин и продавать своих подданных ради личной выгоды.

При виде чёрных волос женщины, лежащей внизу на кушетке, Фань Сянь почувствовал беспричинное отвращение.

Эта женщина не только сумасшедшая, но и обладает извращённым умом.

К этому времени Фань Сянь вроде бы понял сущность заговора. Соглашение между старшей принцессой и императором Северной Ци заключалось в предательстве Янь Бинъюня, главы шпионской сети Контрольной палаты, который четыре года скрывался в Северной Ци, в обмен на Сяо Эня и Сы Лили. И ценой, которую платила Северная Ци, был приезд в столицу государства Цин Чжуан Моханя, знаменитого гения современности, чтобы своими словами уничтожить Фань Сяня. В то же время она хотела преподать урок Контрольной палате, которая всегда отказывалась действовать по её указке.

Не зная, что ещё вошло в соглашение между ней и императором Северной Ци, Фань Сянь догадывался, что старшая принцесса, выдав начальника шпионской сети государства Цин в Северной Ци, должна была взамен получить не только это, но и что-то пострашнее.

Император вообще знает, что творит его собственная сестра?

Он прикоснулся к надёжно спрятанному за поясом ключу, глаза его холодно блеснули. Он предварительно наметил ответные действия, уравновесил своё дыхание с ночным ветром на крыше и приготовился отступать. Дворец слишком опасен, неизвестно, сколько ещё ему будет везти.

Как только он слез с колонны, то заметил в конце коридора двух человек, медленно идущих с дворцовыми фонарями в руках. Фань Сянь вздрогнул и осторожно укрылся в тени колонны. С приближением света он смещался мелкими шажками, оставаясь в тени.

Он молился про себя, чтобы эта служанка, так же как и та, с которой он разминусь ранее, не обнаружила его.

Служанка уже прошла мимо колонны, а Фань Сянь переместился за другую её сторону. Внезапно служанка остановилась. Судя по всему, она занимала какое-то значительное положение при дворце Возвышенной Истины. Она что-то прошептала маленькой девочке, которая сопровождала её, та мило прошептала ей что-то в ответ и ушла, а служанка осталась ждать.

Между ней и Фань Сянем был всего лишь деревянный столб.

Фань Сянь осторожно управлял своим дыханием при помощи истинной ци, постепенно выравнивая его с дыханием служанки за колонной галереи. В то же время он немного успокоился, услышав, что её дыхание не изменилось. Видимо, она остановилась именно здесь случайно, а не потому, что заметила его.

Их всё ещё разделял деревянный столб.

Внезапно перед глазами Фань Сяня сверкнул холодный блеск, всё его тело с силой изогнуло на несколько цуней влево. Врождённое чувство опасности позволило ему уклониться от нападения.

Там, где он стоял только что, остриё меча бесшумно пронзило деревянный столб.

Поскольку деревянная колонна была слишком толстой, конец меча лишь немного высунулся из неё, мило и зловеще сообщая Фань Сяню, что если бы он не успел изогнуться так, остриё сейчас было бы у него в спине.

Фань Сянь спокойно, словно гибкий угорь, обогнул колонну, с невиданной точностью протянул руку и ухватил за левое предплечье эту дворцовую служанку средних лет. Эта реакция была не такой, как у обычных воинов, его не заботило, что противник может вытащить меч правой рукой.

Результат был действительно хорош: внезапная атака дворцовой служанки не удалась, и боясь, что подосланный убийца помешает ей вытащить меч, она сосредоточила всю свою истинную ци на правой руке, защита же левой руки ослабела.

Со звуком разрываемой бумаги служанка вытащила меч из деревянного столба и открыла рот, готовясь закричать.

Фань Сянь нахмурился, и жёсткая истинная ци могучим потоком хлынула в левую руку противницы. Эта дворцовая служанка на самом деле обладала силой мастера седьмого уровня, но никогда не сталкивалась с такой странной истинной ци, как у этого убийцы. Её меридианы

пронзило болью, словно тысячи маленьких лезвий проскребли по ним, и от этой боли ей сдавило грудь. Она проглотила предостерегающий крик, из её горла вырвался только странный тихий хрип.

Фань Сянь с одного взгляда узнал её: эта служанка, с чрезвычайно длинными бровями и характерными чертами лица, приветствовала его во дворце Возвышенной Истины.

Её брови задрожали: она собрала всю истинную ци в своём теле, чтобы сразиться с ним, но откуда ей было знать, что в руке, за которую её держит противник, внезапно пропадёт истинная ци, из-за чего вся её направленная вовне энергия ухнула в пустоту. Это было словно во сне, совсем не больно. Из-за внезапного дисбаланса правая сторона её тела слегка онемела.

В этот миг её шею справа парализовало, а затем она сразу же почувствовала окоченение во всём теле.

Фань Сянь нахмурился и убрал два пальца с её шеи. Зная, что яд на игле, попав в кровь, никак не сможет помешать ей кричать, он немедленно перевернул ладонь и впечатал её служанке в солнечное сплетение.

С глухим звуком рёбра служанки вдавились внутрь, из отверстий лица потекла кровь, и она умерла.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1970416>